



Концепции власти в политической мысли античности и средневековья

¹ Сиушкин А.Е.,
¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье исследуются концептуальные подходы к феномену политической власти, характерные для эпохи Античности и Средних веков. Автор считает, что основы и направленность первых дискуссий о власти заложило учение Платона, который описывает власть как способность устанавливать правильные и справедливые нормы человеческого общежития. Аристотель рассматривает власть в контексте социального общения. Власть расценивается им как явление неизбежное и естественное для жизни человеческого сообщества. Наличие отношений господства и подчинения между людьми необходимо ради совместной пользы и установления общего блага. В Древне Риме власть обычно означала определенный тип правоотношений. Она не считалась самостоятельной сущностью, а скорее набором властных полномочий, закрепленных действующим правом. Для христианства власть имеет трансцендентную природу, так как установлена Богом. При этом если Августин Аврелий говорит о греховной природе политической власти, то Фома Аквинский, продолжая традицию Античности, определяет власть как способ достижения всеобщего блага и справедливости. По мнению автора статьи, между всеми теориями имеется много общего: власть рассматривается как разновидность социального общения, в оправдании власти всегда присутствует отсылка к неким высшим ценностям или религии, осуществление власти в сознании мыслителей Античности и Средних веков тесно связано с правотворчеством. Также для всех точек зрения характерно представление о власти как о институте достижения справедливости и социального благополучия.

Ключевые слова: политическая власть, Платон, Аристотель, Августин Аврелий, Фома Аквинский, законы, история политических учений, благо, справедливость

Для цитирования: Сиушкин А.Е. Концепции власти в политической мысли античности и средневековья // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 5. С. 49 – 57.

Поступила в редакцию: 23 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Concepts of power in political thought of Antiquity and the Middle Ages

¹ Siushkin A.E.,
¹ Penza State University

Abstract: the article examines conceptual approaches to the phenomenon of political power, characteristic of the era of Antiquity and the Middle Ages. The author believes that the foundations and direction of the first discussions about power were laid by the teachings of Plato, who describes power as the ability to establish correct and fair norms of human community. Aristotle considers power in the context of social communication. He regards power as an inevitable and natural phenomenon for the life of a human community. The presence of relations of dominance and subordination between people is necessary for the sake of mutual benefit and the establishment of the common good. In ancient Rome, power usually meant a certain type of legal relationship. It was not considered

an independent entity, but rather a set of powers enshrined in applicable law. For Christianity, power has a transcendental nature, since it is established by God. At the same time, if Augustine Aurelius speaks of the sinful nature of political power, then Thomas Aquinas, continuing the tradition of Antiquity, defines power as a way to achieve the common good and justice. According to the author of the article, all theories have much in common: power is considered as a type of social communication, the justification of power always includes a reference to some higher values or religion, the exercise of power in the minds of thinkers of Antiquity and the Middle Ages is closely connected with lawmaking. Also, all points of view are characterized by the idea of power as an institution for achieving justice and social well-being. Keywords: political power, Plato, Aristotle, Augustine Aurelius, Thomas Aquinas, laws, history of political doctrines, good, justice.

Keywords: political power, Plato, Aristotle, Augustine Aurelius, Thomas Aquinas, laws, history of political doctrines, good, justice

For citation: Siushkin A.E. Concepts of power in political thought of Antiquity and the Middle Ages. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (5). P. 49 – 57.

The article was submitted: July 23, 2025; Approved after reviewing: September 20, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

В отечественной политологии неоднократно предпринимались попытки концептуализации феномена политической власти. Естественно, что авторы данных начинаний предваряли их обращением к опыту предшественников, пытаясь аналитически освоить соответствующий массив источников. Как примеры можно привести исследования Н.М. Кейзерова [1], В.Ф. Халипова [2], В.Г. Ледяева [3], А.Ф. Филиппова [4].

Актуальность темы настоящей статьи предопределяется тем, что как справедливо замечает А.В. Марей [5, с. 88], одной из общих черт названных работ является отсутствие в них обращения к наследию античной и средневековой политико-правовой традиции. Подобное ограничение может быть связано с тем, что в основу современного знания о власти кладется, прежде всего, система знания эпохи Модерна. Самым ранним мыслителем, в полной мере привлекаемым исследователями к концептуальному анализу власти, обычно оказывается Т. Гоббс – представитель XVII столетия. Авторы, конечно, упоминают классическую традицию Античности и Средневековья, но делают это крайне скромно, как некую дань уважения и, главное, вне связи с последующими теоретическими разработками. Между тем, основные подходы к пониманию власти начали формироваться уже в контексте античной и средневековой философии как обобщение политического опыта соответствующих эпох.

Актуальность темы предопределяет цель исследования – рассмотреть основные концепции феномена политической власти, имевшие место в Античности и Средневековье. Поскольку объективно данные концепции содержатся в трудах лучших представителей античной и средневековой философии – Платона, Аристотеля, Августина Аврелия и Фомы Аквинского, то в качестве задач исследования следует обозначить последовательный анализ представлений о природе и сущности политической власти указанных авторов. Также в качестве задачи обозначим необходимость сформулировать итоговые выводы по результатам про-деланного исследования.

Материалы и методы исследований

Автором применялись традиционные для сугубо гуманитарных наук исторический и сравнительный подходы, а также такие общелогические методы как анализ, синтез, обобщение и типизация. В качестве материалов исследования послужили классические труды представителей античной и средневековой философии, а также публикации современных авторов, затрагивающие проблематику исследования.

Результаты и обсуждения

Учение Платона об идеальном государстве [6], заложило основы и направленность первых дискуссий о власти и политике в целом. Платон рассматривал власть как способность, основанную на специфическом знании правления, которым могут обладать лишь некоторые наиболее компетентные граждане – философы. Они, имея познание истины, и являясь носителями так называемого разумного начала человеческой души, по мнению Платона лучше способны усматривать, что справедливо в обществе, а что несправедливо.

Справедливость Платон называет главным человеческим благом (добродетелью). Благо – это высшая и неоспоримая ценность, выводимая Платоном из своей идеалистической онтологии, а точнее из его известного учения о мире вечных идей. Всего Платон выделяет восемь благ божественных и человеческих. Боже-

ственные блага – это здоровье, красота, сила и богатство; их наличие у человека во многом зависит от природы и случайности. Человеческие блага – разум, умеренность (благоразумие), справедливость, мужество. Их люди могут воспитывать в себе сами. Высшее благо в государстве – справедливость, соединяющая мужество, разум и умеренность. Можно сказать, что справедливость – основа устройства идеального государства у Платона. Все в государстве – и политическое устройство, и общественная иерархия, и законодательство должны быть основаны на принципе справедливости. Справедливость предполагает, что общее благо, интересы целого (т.е. государства), стоят выше интересов отдельных граждан. Также этот принцип означает, что каждый элемент целого должен выполнять присущие ему функции в соответствии со своими способностями и предназначением. В этой связи всё население идеального государства у Платона делится на три сословия. Кроме правителей-философов, есть еще воины – носители начала яростного, и производители (крестьяне, ремесленники), для которых ведущим является начало вождемое. Каждый из граждан выполняет в государстве свои функции в соответствии с доминирующим в его душе началом и не вмешивается в дела других. Таким образом, все сословия по-своему служит общим интересам, т.е. идеалам справедливости.

В своих сочинениях Платон не задается вопросами, собственно, того, что сегодня принято называть концептуальным анализом власти. Он не конструирует само понятие власти, не раздумывает глубоко над структурой и типологией ее отношений. Для политico-философской мысли античности такая проблематика, очевидно, еще преждевременна. Однако, современные исследователи в платоновских рассуждениях все же усматривают корни так называемой «несекционной» концепции власти, представителями которой, например, являются Т. Парсонс и Х. Арендт, отвергающей идею «нулевой суммы» и допускающей, что власть может осуществляться ко всеобщей выгоде. В данной традиции власть представляется как способность достичь какого-то общественного блага; подчеркивается ее принадлежность не отдельным индивидам или группам, а коллективам людей или обществу в целом. [3, с. 28].

Своеобразие платоновского понимания власти, на взгляд автора статьи, состоит в том, что она рассматривается как способность устанавливать правильные и справедливые нормы человеческого (т.е. государственного) общежития. Принятие конкретных управленческих решений в рамках этих норм, конечно, тоже важно и является неотъемлемой функцией осуществления власти, но нормотворческая деятельность все же приоритетна. У Платона правители (философы) – это, в первую очередь, все же законодатели. Лишь они в силу обладания необходимым знанием способны к выработке правильных устоев и предписаний общественного порядка. Без них такой порядок будет либо вовсе невозможен, либо несовершенен.

Анализ творческого наследия Платона, в особенности его диалога «Законы» [7], не оставляет сомнений, что право в системе устройства идеального государства вообще играет основополагающую роль. Дело в том, что законы, согласно учению великого древнегреческого философа, являются ничем иным как воплощением вечного и совершенного порядка мира идей (как пишет А.Ф. Лосев «вечных законов бытия» [8, с. 303]). Порядок мира идей безупречен, любые отклонения от него – суть отказ от попытки достижения совершенства и идеала государственного устройства.

При этом законы, да и само государство по мысли Платона устанавливаются, прежде всего, ради достижения счастья. «Они <законы> правильны», – пишет Платон, – «так как делают счастливыми тех, кто ими пользуется, предоставляя им все блага» [7, с. 83-84]. Само собой разумеется, что не всякие, а лишь правильные законы, установленные в соответствии с миром совершенных идей компетентными правителями, способствуют счастью. Оговоримся при этом, что само счастье Платон понимает своеобразно. По его мнению, человек будет полностью счастливым, если в жизни его в полной мере будут присутствовать вышеупомянутые блага, в том числе и справедливость, предполагающая помимо прочего жесткую сословность общества и авторитарные методы правления, что заставляет в очередной раз вспомнить критические высказывания о Платоне как апологете тоталитаризма и враге демократии [см. напр. 9].

Ученик и великий последователь Платона (а в дальнейшим и его главный критик) – Аристотель (он же Стагирит по месту рождения – городу Стагире) в своем учении о власти и государстве также обращается к концепции блага. Государство мыслится им как разновидность межчеловеческого (социального) общения, цель которого состоит в достижении разного рода благ. «Поскольку ... всякое государство», – пишет Аристотель, – представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других, и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим» [10, с. 269].

Проблема социального общения с самого начала рассматривается Аристотелем как проблема отношений власти. Как подчеркивает Ю.Н. Давыдов: «Говорить ли об общении или отношении господства/подчинения – это для Аристотеля одно и то же...» [11, с. 53]. Стагирит рассматривает разные виды общения, т.е. господства/подчинения. Это могут быть отношения рабовладельческого характера, связь мужа и жены или отца и детей, а также общение политическое в сфере государственного управления. Аристотель при этом обращает внимание на то, что «власть господина и власть государственного мужа, равно как и все виды власти, не тождественны, как-то утверждают некоторые. Одна – власть над свободными по природе, другая – власть над рабами. Власть господина в семье – монархия (ибо всякая семья управляет своим господином монархически), власть же государственного мужа – это власть над свободными и равными» [10, с. 278].

Власть в учении Стагирита расценивается как явление необходимое и естественное для жизни человеческого сообщества. В самой сути вещей коренится порядок, в силу которого одни предназначены к подчинению, другие – к властованию. Например, власть господина над рабом существует потому, что «...в целях взаимного самосохранения необходимо объединяться попарно существу, в силу своей природы властующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое благодаря своим умственным свойствам способно к предвидению, и потому оно уже по природе своей существо властующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, является существом подвластным и рабствующим. Поэтому и господину, и рабу, полезно одно и то же». [10, с. 270]

Иным образом выстраиваются отношения власти в полисе. Поскольку последний рассматривается как общение свободных и равных людей с целью достижения общего блага, то участие в управлении государственными делами в идеале должно быть совместным. Аристотель критически воспринимает авторитарные и уравнительные черты платоновского идеального государства. При этом в своих логических рассуждениях он исходит из двух основных посылок. Первая – власть в полисе должна принадлежать лучшим, наиболее способным и компетентным гражданам. Вторая – в силу уже сформировавшейся ко временам Аристотеля греческой политической традиции полисного управления исключить из него демократический элемент полностью не представляется возможным. Отсюда стремление Стагирита выработать форму «нормальной» демократии, избегающей власти толпы и обеспечивающей наиболее стабильную комбинацию социальных сил в обществе. Для этого «надо всегда отстранять худшие части населения от участия в управлении» [10, с. 440], распределяя власть таким образом, чтобы решающую роль в государстве играли люди не бедные, но и не богатые, в силу владения собственностью умеренные в своих желаниях и амбициях, не склонные к политическим авантюрам. К таким гражданам Аристотель относит, прежде всего, земледельцев. Реальная же власть в плане принятия политических решений должна принадлежать, лучшим гражданам, т.е. аристократам, воспитанным в духе добродетели и уважения к закону. Народная же масса должна что-то решать только там, где, может выступить как единое целое, например, на собраниях. Такая форма правления (Аристотель именует ее «политей») по сути есть плебисцитарная демократия, где народ царствует, но не правит. При этом в вопросе легитимации политической власти Аристотель в своем учении не чуждается техник манипуляции толпой, такими как актерство, демагогия и т.д. Все с целью достижения у демоса иллюзии, что высшей властью обладает именно он. Таково условие стабильности существования не только политии, но и любой другой формы полисного устройства, даже тирании.

Аристотель в целом продолжает развивать платоновское понимание государства как института, обеспечивающего людям достижение блага справедливости и о праве как наиболее организованном ее выражении. Однако, Аристотель в отличие от Платона в своих изложениях не фокусируется на праве до такой степени, когда власть редуцируется к законотворчеству. Властовование и легислативная деятельность для Стагирита не одно и тоже. При этом право, как и власть, имеет органическую природу. Аристотель выделяет естественное право, к которому относятся нормы, не требующие письменного закрепления, и условное право, установленное людьми в виде законов и обычая. Право регулирует жизнь полиса, дает гражданам защиту и обеспечивает их благополучие. Государство не может существовать без права, человек, живущий вне закона по словам Аристотеля «наихудший из всех» [10, с. 272].

Описывая специфику понимания сущности власти во времена Античности, конечно, нельзя ограничиться анализом Платона и Аристотеля, и хотя бы немного не сказать о древнеримской традиции, где трактование природы господства особенно тесно переплеталось с природой права. Властьные отношения для римских мыслителей, например, Цицерона [12], обычно означали определенный тип правоотношений. В этом, как утверждает А.В. Марей, и была, пожалуй, наиболее важная особенность римского восприятия власти. «Власть в Риме ни в одном из своих обличков не могла принадлежать конкретной личности, но всегда приписывалась той или иной социальной или политической позиции (власть консула, претора или диктатора принадлежала не данному человеку, а занимаемой им позиции, магistrатуре). ... Подобная формально-

правовая природа власти предполагала предельную ее рационализацию. Существовали определенные правила и процедуры, позволявшие достичь той или иной магистратуры, получить те или иные полномочия» [5, с. 92] Власть, таким образом, виделась не неким самостоятельным феноменом или сущностью, а скорее набором полномочий, определенных действующим правом. Вслед за понятием власти в Риме произошла и юридизация понятия справедливости, которая стала рассматриваться как правильное состояние вещей (лат. *aequitas*), которое должно быть отражено в праве, либо как последовательное применение норм и правил (лат. *justitia*). Как верно замечает Д.И. Кирюхин: «В римском праве находит свое завершение идущая от греков традиция, которая связывает справедливость с гармонией природы, и одновременно закладываются основания для новой интерпретации идеи справедливости – справедливости как благодати, справедливости как правды, нашедшей свое воплощение в христианской теологии» [13, с. 76].

Революция в понимании сущности власти произошла благодаря апостолу Павлу, заявившем в первом стихе 13-й главы «Послания к Римлянам»: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Богу, жилю установленнию. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение». С этого момента развитие европейской политической мысли, в том числе и касательно вопроса осмысления сущности политической власти в основном протекало в русле христианской доктрины. Наиболее известными представителями этой эпохи, чьи взгляды обычно представляют интерес для современных исследователей-кратологов являются Августин Аврелий (Блаженный) и Фома Аквинский.

Наиболее важным сочинением Августина касательно темы политики является труд «О граде Божьем», написанный в 413-427 гг. В книге XIX своего творения Августин рассуждает о рабстве, которое, по его мнению, является следствием человеческой греховности и не должно существовать в мире, который Бог изначально создал для человека. «Он <Бог> хотел, – пишет Августин, – чтобы разумное по образу Его творение господствовало только над неразумным: не человек над человеком, а человек над животным». «Поэтому первые праведники, – продолжает он, – явились скорее пастырями … , чем царями человеческими». Состояние же рабства «по праву назначено грешнику». «В Писании мы не встречаем раба прежде, чем праведный Ной покарал этим именем грех сына» [14, с. 989].

Такие высказывания Августина обычно воспринимаются как доказательство, того что политическая власть для него имеет общую природу с рабством. Согласно Августину, до грехопадения господство человека над человеком осуществлялось в виде другого рода власти – отцовской, подобной той, которую, например, ветхозаветный патриарх имел над своей женой и детьми. Это не была та политическая власть, которую, монарх осуществляет над своими подданными. Тем не менее, явного утверждения, что политическая власть имеет с рабством одну природу в рассуждениях Августина все же нет; строго говоря, в упоминаемом отрывке он пишет только о рабстве. В научной литературе встречаются разные мнения по этому вопросу. Например, зарубежной исследователь наследия Августина Р.А. Маркус, поддерживает приведенную точку зрения, в доказательство которой приводит среди прочих следующие аргументы:

1) наиболее естественным способом прочтения текста Августина, где он говорит о подчинении человека человеку, является восприятие этого подчинения «в целом», включая в его рамки подчинение людей их правителям;

2) Августин цитирует Бытие, тот стих, где Бог дает человеку власть над птицами, рыбами и пресмыкающимися. Августин цитирует его, чтобы подчеркнуть тот факт, что Бог изначально не дал одним людям господства над другими. Сопоставление этого стиха с цитатой о пастухах и царях подразумевает, что Августин явно отождествлял суть рабства с политической властью [15, с. 72-73].

П.Дж. Вейтман, напротив, утверждает, что Августин все же отличает природу рабства от природы политической власти, т.к. он приписывает ей особую функцию, которую нельзя применить к отношениям раба и господина. Эта функция, заключается в установлении того, что Августин называет «Земным Градом», т.е. государства. Августин говорит о том, что государство в отличии от Града Божьего (Церкви) – это изначально греховный и насильтственный институт, данный человеку в наказание за первородный грех. Но государство необходимо людям, поскольку обеспечивает им безопасность и общение. Его власть использует карательные и принудительные методы, чтобы поддерживать мир между людьми и по мере возможности удовлетворять их материальные потребности. Эта функция власти также важна, хотя она и не может быть гарантированно реализована в силу того, что состояние земного мира характеризуется вероломством и постоянной опасностью гражданских и внутренних распреей [16].

В любом случае Августин трактует политическую власть как следствие грехопадения. Источником же всякой власти является только Бог. Граждане обязаны повиноваться своему монарху в соответствии с принципом «Богу Бого, а кесарю кесарево». При этом непосредственно прямое божественное происхож-

дение имеет только власть церкви, которая делегирует ее светским правителям для управления земными делами.

Размышления о власти и государстве в августиновской концепции типично для рассматриваемого нами исторического периода соединяются с рассуждениями о праве. Продолжая античную традицию, Августин придерживается мнения о разделении права на естественное и государственное. Естественное право интерпретируется им в теологическом ключе и тождественно воле Бога. Ее выражением является Священное Писание. Государственный закон – это проявление естественного, божественного закона в земном граде, «Ибо Царь и Основатель этого града ..., открыл в Писании Своем народам определение божественного закона...». [14, с. 3] Государственные законы, таким образом, не могут противоречить божественным, и в случае конфликта между ними позитивное право утрачивает свою легитимность.

Подобно своим предшественникам не забывает Августин и о понятии справедливости, которую он толкует с точки зрения христианства. Сущность справедливости по Августину – воздаяние Богом каждому по заслугам. Справедливость реализуется в результате божественного правосудия в соответствии с божественными законами во внеземной сфере. В земной жизни человеку не дано достигнуть справедливости в полной мере. Тем не менее государство должно стремиться к справедливости, насколько это возможно. Стремление это заключается в служении церкви, направлении земного мира к миру небесному, сохранении и поддержании единства образа человеческих мыслей и желаний. «Итак, при отсутствии справедливости, – восклицает Августин, – что такое государства, как не большие разбойничьи шайки ... И они также представляют собою общества людей, управляются властью начальника, связаны обоюдным соглашением и делят добычу по добровольно установленному закону» [14, с. 158].

О справедливости как качественной характеристике власти пишет и другой величайший философ Средневековья – Фома Аквинский. Для него, как и для Августина, власть – порядок отношений господства и подчинения, установленный Богом. В тоже время Аквинский рассматривает власть как способ достижения всеобщего блага и справедливости, что, по его мнению, является добродетелью. В этом он существенно расходится с Августином, скептически относившимся ко всем намерениям выстроить справедливую и добродетельную жизнь в условиях изначально греховного по своей сути Града Земного. При этом, несмотря на то, что власть у Аквинского создана Богом и потому имеет благое начало, конкретные способы ее происхождения, завладения, удержания, осуществления и т.п. могут быть дурными и несправедливыми. Такое возможно если власть предержащие нарушают божественные установления и не следуют велениям церкви.

Положительный взгляд Аквинского на сущность и функции политической власти, безусловно, генетически связан с наследием Аристотеля, чье учение, как известно, было воспринято Аквинатом в качестве основы построения собственной теологической доктрины. Так, государство вслед за Аристотелем он рассматривает как форму общения. Что касается закона, то согласно Аквинскому главное его намерение «состоит в том, чтобы он производил дружбу между людьми» [17, с. 411] (развернутое учение о дружбе как добродетельном и равном общении граждан также создал Аристотель). «Перенятие Аквинским концепции гражданской дружбы у Аристотеля и связи, которые он устанавливает между ней и направленным стремлением к общему благу, – пишет П. Вейтман, – оказались ... решающими в его разрыве с политическим учением Августина». [16, с. 375] Таким образом, отказавшись от дилеммы двух градов, и, одновременно, указав на возможность благого начала политической жизни, Фома Аквинский заложил основы концепции нового типа христианского государства. Такое государство по словам Д. Бигоньяри «было, согласно Св. Фоме, частью вселенской империи, которую создал и которую правит Бог. Ее законы являются или могут быть сделаны особенными детерминантами свода вечных правил <eternal code> этой империи; а власть, которая придает силу этим законам происходит также от Бога» [18, vii].

Продолжая тему закона, следует отметить, что Аквинат выделяет несколько его видов: вечный, естественный, человеческий и божественный. В данной концепции обращает на себя внимание роль монарха, которого Аквинский рассматривает как творца земного права, непосредственно сообщающегося с вечным законом и задающего на его основе правила государству. Данная точка зрения на функции правителя государства, очевидно, близка воззрениям Платона. А.Ф. Филиппов утверждает в этой связи, что тем самым концепция Фомы Аквинского приходит к логичному завершению: ««Великая цепь бытия» представлена весьма впечатляющим образом, а мировой порядок носит совершенный и завершенный характер: народ – властитель – закон человеческий – закон естественный – закон божественный и закон вечный». Однако идея властителя как «живого» закона, отмечает автор, концептуально весьма рискованна в том отношении, что ставит сложные проблемы в оценке тирании и произвола. Недаром в свое время они были предметом длительных и тяжелых философских споров [19, с. 93]. От себя добавим, что обозначенный подход объясняет, почему в Средневековые право издавать законы считалось практически священной прерогативой. В

правотворческом процессе тогда определенно усматривали прямую аналогию с творением мира, а власть тем самым ассоциировалась с Богом – творцом. Такие взгляды сохраняли свою актуальность вплоть до эпохи Просвещения.

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Интерес к изучению феномена политической власти и первые попытки ее теоретического обоснования широко наблюдаются задолго до начала эпохи Модерна – во времена Античности и Средневековья. Именно тогда закладывается проблематика и многие ключевые пункты последующих дискуссий на эту тему.

2. Кратологические построения Античности и Средневековья еще не различают в явной степени социальное и политическое. Социальные отношения (определенные обычно как отношения общения) в них неотличимы от отношений власти, а государство тождественно обществу.

3. Для указанных построений крайне важна этическая составляющая. В идеалистических представлениях о государстве и власти в рассматриваемую эпоху практически всегда присутствует отсылка к некоторым высшим ценностям или нормам, описываемым такими терминами как благо, справедливость, добродетель, дружба, божественные установления и т.п. Здесь, безусловно, наблюдается преемственность между античными и средневековыми авторами.

4. Понимание природы власти, а также оправдание существующего политического господства имело в описываемое время преимущественно трансцендентный характер. Власть считалась сакральной, ее источник обычно искали вне земной действительности, например, в некоем сверхчувственном пространстве (мир идей Платона) или в Боге (Августин, Аквинат).

5. Осуществление власти в сознании мыслителей Античности и Средних веков тесно увязывалось с правотворчеством. Такая традиция берет свое начало от Платона, который рассматривал властную деятельность, в первую очередь, как законодательную. Законы для Платона выступают отражением порядка вечного и неизменного мира идей. Только правители-философы, обладая высшим знанием о этом мире, могут издавать правильные (справедливые) законы, направленные на достижение всеобщих благ. Иное понимание соотношения между властью и правом мы видим в Древнем Риме. Там последняя не рассматривалась исключительно как законодательная деятельность, но ее функциональная направленность трактовалась в формально-юридическом ключе как разновидность правовых отношений. Власть в целом мыслилась рационально, хотя, отдельные теократические элементы, например, религиозное почитание правителей, ей в той или иной мере также были присущи, что для рассматриваемой эпохи было практически неизбежно. Максимальной же сакрализации образ власти достигает в Средневековье, когда она предстает как прямая проекция божественной воли. При этом вновь обретает актуальность идея власти как правосозидающей инстанции, что было обусловлено содержанием мифологической доктрины христианства, проводившей явную аналогию между сотворением мира и правотворчеством.

6. В целом почти для всех рассмотренных нами взглядов характерно представление о власти как о институте достижения справедливости и социального благополучия. Такой идеалистический, но в то же время, безусловно, позитивный подход к пониманию целей существования данного института сохранился в последующем и в итоге явился той межконцептуальной и межвременной константой, которая заложила фундамент дальнейшего теоретического осмысливания феномена власти в уже в эпоху Модерна.

Список источников

1. Кейзеров Н.М. Власть и авторитет: Критика буржуазных теорий. М., 1973. 263 с.
2. Халипов В.Ф. Власть: Кратологический словарь. М., 1997. 429 с.
3. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2001. 384 с.
4. Филиппов А.Ф. Власть. Энциклопедическая статья // Философские науки. 2019. N62(10). С. 139-159.
5. Марей А.В. О Боге и его наместниках: христианская концепция власти // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2019. № 2(93). С. 85 – 107.
6. Платон. Государство и политика: пер., введ. и comment. В.Н. Карпова. М., 2017. 493 с.
7. Платон (427-347 до н. э.). Законы; Послезаконие; Письма / Платон; вступ. ст. Я.А. Слинин. Санкт-Петербург: Наука, 2014. 517с.
8. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 959 с.
9. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. I. Чары Платона. Перевод с английского языка под общей редакцией В.Н. Садовского. М., 1992. 448 с.

10. Аристотель. Метафизика; Политика; Поэтика; Риторика: трактаты / Аристотель: пер. с др.-греч. В. Аппельрота, С. Жебелёва, А. Кубицкого, Н. Платоновой. СПб., 2023. 704 с.
11. Давыдов Ю.Н. Социальная философия Аристотеля: от «Этики» к «Политике». // История теоретической социологии. Предыстория социологии. 3 изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 46 – 60.
12. Цицерон Марк Туллий. О законах // Цицерон Марк Туллий. О государстве. О законах: пер. с лат. В.О. Горенштейна; Прим. И.Н. Веселовского, В.О. Горенштейна; Послесл. С.Л. Утченко. М., 2020. С. 131 – 224.
13. Кирюхин Д.И. Справедливость как *aequitas* и *justitia* в философско-правовой мысли Древнего Рима // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 2013. № 3. С. 63 – 77.
14. Августин, Аврелий. О граде Божием: пер. с латинского. Москва., 2023. 1248 с.
15. Markus R.A. Two Conceptions of Political Authority: Augustine, De Civitate Dei, XIX. 14-15, and some Thirteenth-Century Interpretations // The Journal of Theological Studies new series. Vol. 16. No. 1 (april 1965). P. 68 – 100.
16. Weithman, Paul J., Augustine and Aquinas on Original Sin and the Function of Political Authority // Journal of the History of Philosophy. July 1992. Vol. 30. N. 3. P. 353 – 376.
17. Норман Л. Гайслер. Энциклопедия христианской апологетики. СПб. 2004. 1184 с.
18. The political ideas of St. Thomas Aquinas. Representative selections / Ed. with an Introduction by Dino Bigongiari. N.Y., 1953. 260 pp.
19. Филиппов А.Ф. Естественное право в концепции Фомы Аквинского. // История теоретической социологии. Предыстория социологии. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 88 – 94.

References

1. Keizerov N.M. Power and Authority: Critique of Bourgeois Theories. Moscow, 1973. 263 p.
2. Khalipov V.F. Power: A Cratological Dictionary. Moscow, 1997. 429 p.
3. Ledyayev V.G. Power: Conceptual Analysis. Moscow, 2001. 384 p.
4. Filippov A.F. Power. Encyclopedic Article. Philosophical Sciences. 2019. No. 62(10). Pp. 139-159.
5. Marey A.V. About God and His Viceroys: The Christian Concept of Power. Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics). 2019. No. 2(93). P. 85 – 107.
6. Plato. State and Politics: trans., introduction and commentary by V.N. Karpova. Moscow, 2017. 493 p.
7. Plato (427-347 BC). Laws; Post-Law; Letters. Plato; introduction by Ya.A. Slinin. St. Petersburg: Nauka, 2014. 517 p.
8. Losev A.F. Essays on Ancient Symbolism and Mythology. Moscow: Mysl', 1993. 959 p.
9. Popper K. The Open Society and Its Enemies. T. I. The Charms of Plato. Translation from English, edited by V. N. Sadovsky. Moscow, 1992. 448 p.
10. Aristotle. Metaphysics; Politics; Poetics; Rhetoric: treatises of Aristotle: translated from ancient Greek by V. Appelrot, S. Zhebelev, A. Kubitsky, N. Platonova. St. Petersburg, 2023. 704 p.
11. Davydov Yu.N. Social Philosophy of Aristotle: from "Ethics" to "Politics". History of Theoretical Sociology. Prehistory of Sociology. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow, 2020. P. 46 – 60.
12. Cicero Marcus Tullius. On the Laws. Cicero Marcus Tullius. On the State. On the Laws: translated from Latin by V.O. Gorenstein; Notes by I.N. Veselovsky, V.O. Gorenstein; Afterword by S.L. Utchenko. Moscow, 2020. P. 131 – 224.
13. Kiryukhin D.I. Justice as *Aequitas* and *Justitia* in the Philosophical and Legal Thought of Ancient Rome. Bulletin of Moscow University. Series 7, Philosophy. 2013. No. 3. P. 63 – 77.
14. Augustine, Aurelius. City of God: trans. from Latin. Moscow, 2023. 1248 p.
15. Markus R.A. Two Conceptions of Political Authority: Augustine, De Civitate Dei, XIX. 14-15, and some Thirteenth-Century Interpretations. The Journal of Theological Studies new series Vol. 16. No. 1 (April 1965). P. 68 – 100.
16. Weithman, Paul J., “Augustine and Aquinas on Original Sin and the Function of Political Authority.” Journal of the History of Philosophy. July 1992. Vol. 30. N. 3. P. 353 – 376.
17. Norman L. Geisler. Encyclopedia of Christian Apologetics. St. Petersburg, 2004, 1184 p.
18. The political ideas of St. Thomas Aquinas. Representative selections. Ed. with an Introduction by Dino Bigongiari. New York, 1953, 260 p.
19. Filippov A.F. “Natural Law in the Concept of Thomas Aquinas.” History of Theoretical Sociology. Prehistory of Sociology. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow, 2020. P. 88 – 94.

Информация об авторе

Сиушкин А.Е., кандидат социологических наук, доцент, Пензенский государственный университет

© Сиушкин А.Е., 2025